

Отчеты о местности были такими, как ожидал Сорен, что облегчало задачу. Как только Дэмиен заметит, что что-то не так, все распутается одним мановением руки.

Лжец мог оставаться только лжецом, и достаточно было найти одну-единственную правду, чтобы заклеить это имя.

Место было достаточно далеко, чтобы его не беспокоили любопытные братья, и достаточно далеко, чтобы он мог выскользнуть во время хаоса.

Все складывалось наилучшим образом, предполагал Сорен.

Ну, по крайней мере, он так думал.

По крайней мере, до тех пор, пока не открылись двери маленькой кареты. Спокойно сидящий на кожаном сиденье, как будто он был хозяином кареты, без малейшей доли стыда в своей позе, был последним, кого принц хотел видеть.

Когда Сорен открыл дверцу, мужчина поднял свой темный взгляд, и на его губах расплылась ленивая улыбка.

«Привет, маленький принц».

Сорен захлопнул дверь.

Он закрыл глаза, затем медленно открыл их снова. Рафаэль помахал рукой, весьма восхищенный его выражением лица. Для других Сорен казался таким же, но для проницательного взгляда главного героя в нем чувствовалось раздражение.

На самом деле, Рафаэль обнаружил, что Сорен не так уж безэмоционален, как кажется.

Это было едва заметно, но при внимательном наблюдении выражение лица Сорена слегка менялось в разных случаях. Хотя Рафаэль признал, что принц действительно, похоже, испытывает меньше эмоций, чем другие люди, он не был абсолютно каменной стеной.

Вывести из себя человека, который часто был невозмутим, было довольно забавно.

Или, если быть более точным, Сорен разозлил его до такой степени, что он нашел место приятной. У принца была манера делать случайные замечания без всякой мысли, которые могли разозлить человека до смерти.

Это был талант, действительно талант. Однако многие его не ценили.

Сорен повернулся к Дэмиену с вопросом:

«Почему?»

Слова его хозяина были краткими и лаконичными, но Дэмиен все равно понял их.

«Я тоже не знал об этом, господин».

«.....» Сорен дважды моргнул, затем немного неохотно сел в карету.

Небольшое колебание его ноги, длившееся всего секунду, не осталось незамеченным Рафаэлем.

Когда Дэмиен прошел в переднюю часть кареты, Сорен сел в противоположном от Рафаэля углу. Хотя, возможно, это был обман света, Рафаэлю показалось, что принц сжался в углу, как испуганная мышь, попавшая в ловушку к кошке.

В данном случае это было бы больше похоже на раздраженную мышь, которая хочет избежать назойливого кота.

Прилагательные были необходимы для описания такой сцены.

«Почему?» - снова повторил Сорен, на этот раз обращаясь к Рафаэлю.

«Что ты подразумеваешь под словом «почему»? Боюсь, у меня нет тех навыков, которыми обладает твой дворецкий, маленький принц», - с улыбкой ответил Рафаэль, удобно откинувшись на подушку.

Сорен пристально посмотрел на него.'

Вздор! - подумал принц, глубокомысленно нахмурившись.

Главный герой был единственным человеком, который мог соперничать с его наблюдательным дворецким в способности понимать других людей. Он подумал, не спросить ли еще раз, но решил сонно посмотреть в окно.

В конце концов, это был долгий день. Прихоти Рафаэля были не из тех, которые Сорен собирался выполнять.

Рафаэль увидел, что принц не намерен спрашивать снова, и решил проявить милосердие. Он заговорил почти уговаривающим тоном, что в ушах Сорена прозвучало лишь насмешкой.

«Я тоже планирую поехать в отпуск».

Сорен перевел взгляд на него.

«Ложь.»

«Не спеши с выводами, маленький принц».

«.....»

Рафаэль был довольно терпелив, не обращая внимания на случайное молчание Сорена или его немногословность.

«Я уже долгое время мотаюсь, решая дела твоих братьев, так что у меня небольшой перерыв. Раз уж ты тоже собираешься, я подумал, что мог бы и подвезти тебя».

«...надоедливый.»

«Я не очень хочу слышать это от тебя».

«.....»

Ну, в этом он был прав. Дэмиен, который своим острым слухом подслушивал через окно, оглянулся.

Бывало, что его хозяин ставил другого в тупик, а бывало, что тот прекрасно справлялся с его хозяином. Хотя в совокупности это часто заставляло Сорена выглядеть ровесником, в то время как Рафаэль обладал зрелостью, превосходящей его годы.

Однако оба они выглядели немного более расслабленными.

Затем Рафаэль заговорил снова.

«Ты ведь на самом деле не собираешься в отпуск?».

«Собираюсь», – холодно ответил Сорен, не оставляя места для спора.

Рафаэль поднял брови и переместился на свое место.

«Тогда скажи мне, почему именно это место?»

«Чтобы увидеть достопримечательности».

«Разве пятый принц когда-нибудь интересовался достопримечательностями?»

Сорен сделал паузу.

Он не сомневался, что другие могли понять, что в его характере есть что-то странное, но никто не мог указать на это, потому что не было очевидного ответа. Его братья игнорировали его и не имели права указывать на что-либо, а Дэмиена мало что волновало, лишь бы это было интересно.

Конечно, главный герой был слишком подозрителен, чтобы сидеть спокойно. Он был улыбчивым волком, скрывающим вековое отчаяние за непринужденной ухмылкой.

[Рафаэль проявлял милосердие ко всем, он был из тех героев, которые пытаются спасти каждого человека, а не весь мир.

Но он был также беспощаден к тем, кому не доверял, и к своим врагам].

Этот параноидальный герой...

«Это новое хобби», – ответил Сорен просто, без колебаний.

Рафаэль уставился на него, затем на его губах появилась улыбка.

«Интересно, кто же настоящий лжец?»

«...если нет, тогда скажи мне, почему?»

«Откуда я могу это знать? Я не всемогущ».

«Ну так заткнись».

«.....» Улыбка Рафаэля слегка треснула.

«Я все время забываю, что ты за человек».

«Тогда запоминай», – холодно сказал Сорен с ледяным взглядом.

«Я просто пытаюсь завязать светскую беседу, ясно? Давай будем друзьями, маленький принц».

«Нет.»

Ответ последовал мгновенно, без колебаний.

«.....»

Внезапно Сорен сказал:

«Если ты хочешь драться, я буду драться с тобой».

«...что?»

В этот момент Рафаэль не мог понять, как разговор о дружбе мог внезапно перейти в драку. Их бой был захватывающим, даже увлекательным, он признавал это.

Но разве сейчас он не пытался быть искренне добрым к этому хлопотливому принцу?

Он полагал, что встречи с этим человеком происходят очень часто, и для того, чтобы присматривать за ним, дружба была бы самым простым вариантом.

Но на самом деле этот человек хотел лишь подраться?

Сорен повернулся на своем месте, его ледяные голубые глаза стали чуть больше, чуть более детскими.

«Я не откажусь от драки».

«...но я не прошу драки».

Сорен сделал паузу.

«Тогда не разговаривай со мной».

«...» Рафаэль глубоко вздохнул и полусерьезно улыбнулся.

«В какой-то момент я обижусь, ты так не думаешь?»

«Мне все равно.»

Рафаэль улыбнулся, смирившись с этой ситуацией.

По правде говоря, он догадывался о намерениях Сорена относительно этого предполагаемого отпуска и последовал за ним на случай, если принц окажется опасным в будущем. Однако он уже немного жалел об этом.

Даже очень.

«Хорошо.»

Закончив разговор, Сорен отвернулся и уставился в окно. Рафаэль больше ничего не сказал, уже сожалея обо всех своих жизненных решениях в другом углу.

Когда они приехали, Сорен хотел уже расстаться, но Рафаэль обратился к Дэмиену с просьбой

помочь забронировать гостиницу. Дэмиен, проявив всю свою полезность, нашел для него место поблизости.

Было кое-что, что легко было не заметить в юноше-лисе, а именно то, что он действовал в соответствии со своими собственными амбициями.

Все задания выполнялись безупречно, он прекрасно умел читать эмоции и действовать так, как нравится людям, но это не значит, что он всегда будет действовать в соответствии с мнением других людей.

Заметить избегающее поведение Сорена с Рафаэлем было просто, но любопытство наблюдать за их динамикой было для него важнее.

Так что, к сожалению, его бедный хозяин застрял в здании рядом с Рафаэлем. Даже Рафаэль, похоже, не ожидал этого, и выглядел немного неохотно, когда брал ключи.

Перед его мысленным взором промелькнула картина утомительной поездки в компании с этим холодным принцем.

«Я пойду, прогуляюсь», – сказал Сорен после того, как Рафаэль ушел по своим делам.

Дэмиен сделал паузу.

«Вы сегодня осматриваете гору?»

«Да. Позже».

«Понятно».

Город был невелик, с годами его население уменьшилось вместе с горой Тьмы.

Жить рядом со зловещим местом, откуда никто никогда не возвращался живым, было не по душе большинству людей, а те, кто жил в этом районе, зачастую были бедны. Не имея возможности вести роскошную жизнь, они могли жить где попало и не бояться горы.

Это было хорошо, на самом деле.

Немногие исследовали горы - значит, у Сорена было прекрасное время, чтобы отправиться в путь и насладиться одиночеством, не окруженным болтливыми толпами.

Самое главное: сегодня был день, когда Тонио, этот жестокий, лживый вождь лисьего племени, выйдет, чтобы расплатиться.

В этом было что-то особенное.

Конечно, Тонио не мог работать один в племени, и у него было несколько человек, которые поддерживали его в продаже детей своего племени за деньги. Их манеру ходить, действовать и двигаться не мог повторить обычный человек.

Сорену достаточно было упомянуть, что на его глазах пронеслось что-то быстрое, и Дэмиен все понял бы.

По какой причине члены его племени могут использовать секретную технику, предназначенную для миссий? Уж точно не для исследования города, и уж точно не по какой-

либо причине, которая могла бы иметь для него смысл.

Не тогда, когда в этой местности, согласно отчету, не должно было быть никаких проблем.

Сорен небрежно вошел в город, безразлично оглядываясь по сторонам.

Он действительно не был большим любителем исследовать все подряд, как Дэмиен, предпочитая исследовать только то, что, как он знал, гарантированно будет интересным, но он сомневался, что Тонио будет долго скрываться.

Тупица был ложным лидером лисьего племени.

Несмотря на разницу в возрасте, он был несравним с Дэмиеном. Юноша рядом с ним был вождем не из-за своей крови, а благодаря своим способностям.

Дар, данный Богом, как и природная совместимость Рафаэля с миром. Личность Дэмиена идеально подходила для того, чтобы стать лидером, даже в шестнадцать лет.

«Вы что-то ищете, господин?»

Подозрительным к Сорену был не один Рафаэль, а все, кто был удивлен его переменами. Дэмиен не был исключением, хотя мальчика это не сильно волновало, как остальных.

Если Сорен оказывался скучным или мешающим, существовало простое решение.

Путь племени лис - Сорену нужно было только умереть.

Хотя Сорен был достаточно уверен в себе в схватке один на один, особенностью Дэмиена была не жесткая, беспощадная честность поединка. Он был убийцей; сборщиком информации, который скрывался в тени и сливался со стенами.

Сорен взглянул на него.

«Нет».

«Понятно».

Внезапно Дэмиен перестал идти. Сорен тоже остановился, немного удивленный.

Он не думал, что Тонио настолько глуп, чтобы действовать так нагло, даже если они не ожидали, что молодой вождь племени окажется в городе в это время.

Хотя действия лжевождя были достаточно скрытными, чтобы обычный человек их не заметил, но любой, у кого наметанный глаз, мог.

С большой, извивающейся сумкой, перекинутой через плечо, он молнией пронесся мимо теней, перепрыгивая через них на виду у всех. Его движения были быстрыми, как и полагается представителю лисьего племени, но недостаточно осторожными.

Уши настороженно прижаты к голове, хвосты колыхаются позади, когда они несутся по земле.

Сорен моргнул и повернулся к Дэмиену.

«Знакомый вид».

Дэмиен уставился вперед, в его глазах что-то вспыхнуло.

Опасная аура окутывала тело Сорена, окружая воздух, а запах убийства становился все более ярким. Почти нежная улыбка появилась на губах Дэмиена, когда он смотрел вперед, теряя следы послушного дворецкого, которым он притворялся.

«Глупцы! – тихо произнес мальчик, слова пронзили воздух, словно ножи. – Они посмели пойти против меня?»

Казалось, что прежняя молодость была иллюзией, слои вежливости были содраны в одно мгновение. Даже Сорен мог почувствовать удушающую жажду крови в воздухе, тихо прорсачивающуюся в окружающее пространство.

Дэмиен не терпел неуважения к себе.

Прежде чем стать любопытным юношей, он был прирожденным лидером, командиром. Тем, кто ожидал, что его слова будут поняты и выслушаны, и ожидал повиновения.

До тех пор, пока он получал это, он оставался справедливым.

Предательство было недопустимо.

«Что ты...»

«Ты, – перебил Дэмиен, подняв подбородок, чтобы взглянуть на Сорена сквозь лесную дымку. – Ты уже понял мою сущность, не так ли, хозяин?»

Подросток перевел взгляд на исчезающие вдалеке фигуры, глаза, казалось, видели то, чего не мог видеть Сорен.

Ответ Сорена не имел для него значения - нет, он уже знал правду. Как только Дэмиен признал что-то как факт, мало что могло убедить его в обратном.

На самом деле, у него было предчувствие, когда он увидел пустой взгляд своего господина в этот момент.

Предчувствие, что этот молодой принц, всего на два года старше его, уже знает, что происходит, знает больше, чем Дэмиен может знать в данный момент.

Но эту тайну придется приберечь для другого раза.

Сейчас ему нужно было научить нескольких непослушных лисов, как и когда не следует себя вести. Похоже, урок был как раз кстати.

Его тело наклонилось вперед, изящные черные ушки упали на волосы, когда он тряхнул головой, распуская полузализанные назад волосы, которые беспорядочно свисали над его сияющими изумрудными глазами. А в следующую секунду он исчез.

Лишь вспышка ветра оставила за ним след.

Жестоким, обманчивым и сильным был молодой вождь племени лис.

Тихий, любопытный дворецкий не был знаком Сорену с самого начала, но этот персонаж был знаком. Компаньон Рафаэля, который до самого конца сохранял нейтралитет, Дэмиен Блэк.

Стук, стук.

«И как, – медленно произнес проникновенный голос из-за спины Сорена. – Ты узнал его личность, маленький принц?»

Сорен без удивления повернул голову назад, уставившись в вопрошающие глаза главного героя.

Ветер трепал его волосы, распуская белые пряди, которые свободно танцевали на ветру. Он равнодушно посмотрел на Рафаэля и тихо сказал:

«Это не твое дело».

Рафаэль подошел ближе.

«Похоже, это твоя фирменная фраза. Но видишь ли, все это не имеет смысла. Чтобы глупый младший принц понял личность самого молодого вождя племени лис, Дэмиена Блэка, разве это имеет какой-то смысл?»

«Это возможно».

«Ответь на вопрос, принц. Как ты узнал его личность?»

Сорен полностью развернулся к этому моменту, находясь всего в метре от Рафаэля. В воздухе висел тихий вопрос, удушливый и тяжелый.

Пустое пространство, в котором были только они и их слова.

С самого начала поездки Сорен не ожидал, что ему удастся сохранить свою осведомленность в тайне от Рафаэля, как только он увидел главного героя, сидящего в его карете.

Если Дэмиен смог разобраться в странных знаниях Сорена, то и Рафаэль мог бы сделать то же самое, если бы ему дали такую возможность. Этот человек не любил обходить углы и не ходил вокруг да около, если был уверен в своих подозрениях.

В этом смысле он прекрасно ладил с Дэмиеном.

Установить личность Дэмиена было несложно, но для прежнего Сорена это было практически невозможно.

Поход в город можно было назвать отдыхом, участие в боевом ринге - развлечением, а отсутствие интереса к прогулкам свалить на скуку.

Но осведомленность Сорена в некоторых вопросах не поддавалась объяснению, особенно скрытая личность вождя лисьего племени, о которой могли знать только те, кто имел широкие связи.

Иначе, как мог Дэмиен так свободно разгуливать, переодевшись дворецким бесполезного принца, чья слава была печально известна на всем континенте?

«Я случайно узнал».

Это не было ложью.

Но это была и не та правда, которую искал Рафаэль.

«Теперь я почти уверен в этом. Разница между тобой и слухами вполне может быть виной слухов, но слухи существуют не просто так. Чтобы человек так отличался в глазах своей семьи, это странно. Очень странно».

Сорен пристально посмотрел в его холодные голубые глаза, такой всевидящий взгляд, который невозможно было объяснить. Покрытый историей, которую не мог представить ни один другой.

«Рафаэль Хан».

«Что ты пытаешься спасти?»

Рафаэль сузил глаза.

«Что ты имеешь в виду?»

«Ты хочешь перестать смотреть, как умирают люди. Ты устал, и ты сдался».

Это был не вопрос, это было утверждение.

Поразительное и ясное, не оставляющее места для отказа.

Сорен хотел простоты. Дожить свои дни и спокойно умереть в этом проклятом бессмертии. Если правду нельзя было скрыть, несмотря ни на что, то Сорен не стал бы ее скрывать.

Это было бессмысленно, действительно бессмысленно.

Сорен шагнул вперед.

«Я обещаю тебе, Рафаэль. Я не буду беспокоить тебя».

«Спаси людей этого мира, если сможешь, – холодно продолжил Сорен. – И когда тебе покажется, что ты снова потерпишь неудачу, я помогу тебе».

Что нужно было Рафаэлю, так это гарантия.

Что его подозрения относительно Сорена были необоснованными, что Сорен не станет стеной, которая в конечном итоге снова разрушит мир. Ведь даже если бы Рафаэль сдался, его путь был предначертан, чтобы снова стать героем, вопреки всему.

Поэтому Сорен мог стать не противником, а союзником.

Таким образом, они могли сосуществовать в этом мире. Эти два человека, которым не место в этой реальности.

Рафаэль выхватил меч и с резким, леденящим душу звуком вонзил его в воздух. Сверкнув острием, обещающим смерть, кончик клинка задел тонкую шею Сорена и повис в воздухе.

«Сорен Розенбаум», – сказал Рафаэль.

«Кто ты, черт возьми, такой?»

<http://bllate.org/book/14268/1262197>